

Фонема, орфографически обозначаемая буквой «с», в иронском диалекте современного осетинского языка представляет собой двухфокусный переднеязычный, похожий на русское /ш/. Например:

сау «чёрный»,
саст «сломанный»,
сасир «сито»,
фарсудзын «процеживать»,
судзин «игла» и т.п.

Фонема же, обозначаемая в осетинском буквой «з», представляет собой двухфокусный звонкий переднеязычный, похожий на русское /ж/. Например: *зæхх* «земля», *зарагг* «песня», *æз* «я», *аз* «год», *хуыз* «вид», *фæззæг* «осень» и т.п.

Наряду с рассмотренными двухфокусными согласными, в классификацию фонем осетинского языка иногда включаются фонемы /ж/ и /ш/, являющиеся орфографическими показателями иноязычных слов.

ОБРАЗ МАТЕРИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ОСЕТИН

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ,
 e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

Номинация мать/мад отражает родственные отношения и логически должна быть родовым понятием концепта женщина. Но преимущественно положительная трактовка данного понятия является основанием рассматривать его как отдельное идеографическое поле. В обработанном паремическом материале не выявлено ни одной пословицы, где женщина-мать выступает как коварное, лживое, болтливое и глупое существо, т.е. существо, обладающее стереотипными негативными чертами (характеризуемыми отклонением от нормы).

Образ матери ассоциируется с такими понятиями как добро–*зæрдаехалар*, нежность–*фæлмæн*, тепло–*хъарм*, любовь–*уарзондзинад*, и определяется с точки зрения её необходимости для детей: *мады зæрдаæ* – *фæлмæн*; *мады зæрдаæ* – *уарзаг*; *мады рæвдыдаен æмбал нæй*; *мадæй уарзондæр нæй*; *мадæй зынаргъдæр нæй*.

Мать является объектом и почитания, олицетворением житейской мудрости и кладезем знаний. Это человек, на плечах которого лежит вся ответственность за воспитание детей, для которых она является источником жизненных ценностей: *зундгин силгоймаг* – *хæдзари хæзна* (ср. русс.: что мать в голову вобьёт, того и отец не выбьёт; народила, да не научила, нарожать нарожала, а научить не научила).

Мать любит своё дитя, каким бы оно не было: *мадæн йæ цот* – *хуры тынтæ*; *хæфсæн йæ лæппын* – *хуры тын* – для лягушки её дитя – лучик солнца (ср.: своё дитя и горбата, да мило; дитя хоть криво, да отцу, матери мило; дитя ху-

денько, а отцу, матери миленько; сын да дочь – ясно солнце, светел месяц). Мать всегда является примером подражания для своих детей. Какова мать, таковы и дети: *сæгъæй сæныкк гуыры*.

Особыми узами мать связана с дочерью, которая со временем становится её копией: *мады мын рæвдис*, *æмаæ чызг цавæр у*, *уый дын зæгъон*; *мады халдих чызг*; по матери дочка; у кого девка хороша? – у матки, у кого сын умен? – у бабки; Сердце матери можно завоевать, обретя расположение её детей: *мад кæй уарза*, *сывæллон дæр уый уарзы*.

Рассмотренный материал даёт возможность оценивать понятия мать как концепт не иерархичный, а существующий вполне самостоятельно, параллельно концепту женщина. Это, очевидно, связано с тем, что понятие «материнство» является биосоциальным явлением и меньше всего зависит от властных отношений в обществе.

СЕМАНТИКА И НЕОЛОГИЯ: ПУТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А,
 Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

В настоящее время семантический аспект в изучении языковой системы актуален в языкознании более, чем когда-либо. Исследование процессов неологизации в области семантики позволяет наблюдать особенности изменения в лексических значениях слов, развитие и способы организации полисемии, синонимии и омонимии, перестройку системных связей слов, реализацию закона асимметрии языкового знака и значения и прочие внутриязыковые процессы. Изучение семантических неологизмов даёт возможность выявить особенности вторичного использования слов в новой для них номинативной функции как средства обозначения новых реалий и понятий, а также как возможности совершенствования средств языкового выражения.

В современной лексикологии указывается на то, что многие, причем самые разнообразные языковые процессы обусловлены двумя наиболее общими внутренними факторами: тенденцией к регулярности, с одной стороны, и противоречащей ей тенденцией к экспрессивности – с другой. Первая из этих тенденций определяется знаковым характером языка и выражается прежде всего в том, что каждому членению картины внешнего мира соответствует обозначение в языке. При этом номинативный фонд обогащается лексическими единицами, образованными стандартными способами, которые привлекаются, когда возникает потребность в новом обозначении.